

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

Направление (специальность): 45.03.01 Филология

Профиль: Зарубежная филология (Английский язык и литература)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВЛАСТЬ»/"POWER": ЯЗЫКОВОЙ И
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Студент 4 курса
Группы 6141109

« ___ » _____ 2018 г.

Наумова Ю.С.

Научный руководитель

К.ф.н., доцент

уч.степень, уч.звание

« ___ » _____ 2018 г.

Базарова Л.В.

Заведующий кафедрой филологии

Д.ф.н., доцент

уч.степень, уч.звание

« ___ » _____ 2018 г.

Билялова А.А.

Набережные Челны 2018г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Теоретические основы и центральные понятия лингвокультурологии	6
1.1 Связь языка и культуры	6
1.2 История возникновения лингвокультурологии и ее методы	10
1.3 Концепт как основная единица описания языка	13
1.4 Структура и методы описания концепта	17
Выводы по Главе 1	22
ГЛАВА 2. Репрезентация концепта «власть»/"power" в английской и русской лингвокультурах	23
2.1 Репрезентация концепта «власть»/"power" в сознании представителей английской и русской лингвокультур по данным опроса	23
2.2 Понятийная составляющая концепта «власть»/"power" на основании лексикографических источников	34
2.3 Отражение концепта «власть»/"power" средствами фразеологических единиц анализируемых языков	39
Выводы по Главе 2	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
БИБЛИОГРАФИЯ	55
ПРИЛОЖЕНИЯ	60

ВВЕДЕНИЕ

Идея о взаимосвязи языка и культуры возникла еще в 18 веке, но углубленное изучение данного вопроса началось только в конце прошлого века. Эти исследования имели больше декларативный характер, и до начала семидесятых годов ни в российской, ни в иностранной лингвистике по данной теме не было представлено достаточно объемных и содержательных исследований. Однако в течение последних двух десятилетий число работ значительно выросло, что свидетельствует о стремлении и интересе лингвистов к изучению различных языковых явлений.

В. Гумбольдт в своих трудах представил первые попытки решения этой проблемы.

Язык – это система фонетических, лексических и грамматических средств, служащая средством общения между людьми. Культура – это комплекс ценностей, созданных человечеством. Язык является инструментом хранения, создания и передачи культуры. Исходя из идеи о неразрывной связи языка и культуры, появилась такая научная дисциплина, как лингвокультурология. Это отрасль лингвистики, сформировавшаяся в девяностые годы XX века, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке.

Лингвокультурология создает свою собственную терминологию, сочетающую в себе ее лингвистические и культурологические начала. Основной единицей данного аппарата можно назвать понятие концепта.

Концепт – это единица сознания, несущая в себе полное содержание знаний о каком-либо объекте и отражающая ценности общества.

Проблемы исследования отдельных концептов в современной лингвистике являются настолько сложными, многообразными и богатыми, что требуют постоянного более глубокого изучения их сущности. К таким концептам можно отнести концепт «власть»/"power".

Феномен власти относится к числу фундаментальных, многоплановых, всеохватывающих явлений общественной жизни.

Целью данной дипломной работы является исследование и описание основных характеристик концепта «власть»/"power" в русской и английской лингвокультурах.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие *задачи*:

- 1) определить основные понятия лингвокультурологии;
- 2) провести опрос представителей английской и русской лингвокультур с целью репрезентации концепта «власть»/"power"
- 3) выявить понятийную составляющую концепта «власть»/"power", используя данные лексикографических источников;
- 4) проанализировать концепт «власть»/"power" средствами фразеологических единиц русского и английского языков;
- 5) сделать вывод об отношении русского и английского общества к власти.

Объектом исследования выступает концепт «власть»/"power" как компонент языкового сознания русского и английского общества.

Предметом исследования являются особенности языковой репрезентации концепта «власть»/"power" в русской и английской лингвокультурах.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что исследуемый концепт «власть»/"power" входит в число ключевых общечеловеческих констант, без которых невозможно объемное представление человека о себе и об окружающей действительности. Власть является одной из фундаментальных категорий, без которых практически невозможно построение целостной картины мира, картины миропорядка. Изучение данного концепта, отражающего определенные явления жизни двух народов, представляет большую важность, поскольку для межкультурного общения необходимо иметь представление не только об особенностях существования этноса, на языке которого происходит коммуникация, но и о той концептосфере, которая находит свое выражение в данном языке. В этом и заключается *новизна* данного исследования.

Методы исследования обусловлены спецификой объекта, языкового материала, целей и задач работы. В работе были использованы такие методы исследования, как ассоциативный эксперимент, метод сплошной выборки языкового материала из источников; сопоставительный анализ значений слов «власть» и «power»; классификация языкового материала; элементы количественного анализа.

Практическая значимость дипломной работы состоит в том, что результаты исследования могут быть применены в практике преподавания как русского языка, так и иностранного.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений. В первой главе рассматриваются следующие вопросы: связь языка и культуры; история возникновения лингвокультурологии и ее методы; концепт как основная единица описания языка; структура и методы описания концепта. Во второй главе было проведено сопоставление значений слов «власть» и «power» на основе данных лексикографических источников, исследование (опрос) с целью выявления содержания концепта «власть»/"power", а также анализ концепта «власть»/"power" при помощи средств фразеологии и паремиологии.

Апробация работы. Результаты исследования представлены на конкурсе научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященных традициям и современной языковой культуре русскоязычного населения РТ (г. Казань, 2016), а также на итоговой научно-образовательной конференции студентов НЧИ КФУ (г. Набережные Челны, 2018).

Глава 1. Теоретические основы и центральные понятия лингвокультурологии

1.1 Связь языка и культуры

Язык – это сложнейшее явление, благодаря которому человек приобретает то, что определяет его картину мира, а именно представления, оценки, ценности. Выдающийся французский лингвист Эмиль Бенвенист подчеркивал, что не существует общества, народа, которые не имели бы языка. Сам человек также не может существовать без языка. Общество возможно только благодаря языку, и только благодаря языку возможен индивид [Бенвенист, 1984].

Термин «язык» используется разными авторами в различном значении. Рассмотрим некоторые из них:

«Язык – исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе» [Ожегов, 1972, с. 516].

«Language - a system of communication consisting of a set of small parts and a set of rules which decide the ways in which these parts can be combined to produce messages that have meaning. Human language consists of words that are usually spoken or written» [Cambridge International Dictionary of English, 1995, с. 354].

«Язык – система словесного выражения мыслей, обладающая определенным звуковым и грамматическим строем и служащая средством общения в человеческом обществе» [Ушаков, 2005, с. 796].

Понятие культуры также довольно многозначно. По мнению немецкого философа и культуролога И.Г. Гердера, культура является необходимым атрибутом всех народов. Культура универсальна в пределах человеческого общества. Некультурных народов нет. Рассмотрим основные определения данного термина.

«Большой Энциклопедический Словарь» дает следующее определение термина: «Культура – исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [Прохоров, 1993, с. 669].

В Оксфордском толковом словаре представлено такое определение культуры: «Appreciation and understanding of literature, art, music, etc.; the customs and traditions of a people» [Хокинс, Делахант, Макдональд, 2008, с. 116].

По мнению английского этнографа Э.Б. Тэйлора, «культура – это комплекс, состоящий из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев, а также иных способностей и навыков, усвоенных человеком как членом общества» [Тэйлор, 1989, с. 18].

В.В. Воробьев отмечает, что «язык есть важнейшее средство не только общения и выражения мысли, но и аккумуляции знаний культуры» [Воробьев, 1994, с. 6].

Проблема взаимосвязи языка и культуры исследуется давно и в различных направлениях.

В. Гумбольдт в своих трудах представил первые попытки решения этой проблемы. Центральные положения его концепции можно описать следующим образом:

- 1) материальная и духовная культура воплощаются в языке;
- 2) всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма;
- 3) внутренняя форма языка - это выражение «народного духа», его культуры;
- 4) «язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром» [Маслова, 2001, с. 59].

Мысль о том, что язык и культура взаимосвязаны, высказывал и Е.Ф. Тарасов. Он отмечал, что язык включен в культуру, так как «тело» знака (означающее) является культурным предметом, в форме которого воплощена языковая и коммуникативная способность человека, значение знака - это также культурное образование, которое возникает только в человеческой деятельности. Культура включена в язык, поскольку вся она смоделирована в тексте [Тарасов, 1994].

По мнению А.А. Реформаторского, язык есть необходимое условие существования и развития человеческого общества и, являясь элементом духовной культуры, язык, как и все другие общественные явления, немислим в отрыве от материальности [Реформаторский, 2004].

Таким образом, можно отметить тесную взаимосвязь языка и культуры. Выделим точки соприкосновения данных феноменов:

1. Язык и культура являются формами сознания, которые демонстрируют мировоззрение человека.
2. В качестве субъекта языка и культуры всегда предстает индивид или социум.
3. Отличительными особенностями данных явлений являются нормативность и историзм.

Принимая во внимание вышесказанное, представляется возможным сделать следующий вывод: и язык, и культура участвуют в построении процессов коммуникации, в формировании лингвистических способностей индивида, а также общества в целом.

Однако схожесть языка и культуры как явлений предполагает и существование различий:

1. «В языке как феномене преобладает установка на массового адресата, в то время как в культуре ценится элитарность» [Маслова, 2001, с. 60].
2. «Культура – это такая знаковая система, которая не способна организовываться самостоятельно» [Маслова, 2001, с. 60].
3. Язык и культура — это разные знаковые системы.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что культура не абсолютно соответствует, а структурно подобна языку.

В настоящее время можно выделить несколько подходов в решении проблемы соотношения языка и культуры.

Первый подход был разработан группой отечественных ученых - С.А. Атановским, Г.А. Брутяном, Е.И. Кукушкиным, Э.С. Маркарянном. Он основывается на том, что взаимосвязь языка и культуры - это движение в одну сторону. Поскольку

язык является средством отражения действительности, а культура - неотъемлемый компонент этой действительности, то и язык - это простое отражение культуры. В связи с этим, изменения в структуре действительности ведут за собой изменение в структуре языка.

Авторами следующего подхода выступают В. Гумбольдт и А.А. Потебня, которые понимали язык как духовную силу. Язык - это явление без которого мы не можем жить. Следовательно, «будучи средой нашего обитания, язык не существует вне нас как объективная данность, он находится в нас самих, в нашем сознании, нашей памяти; он меняет свои очертания с каждым движением мысли, с каждой новой социально-культурной ролью» [Маслова, 2001, с. 60].

В.Л. Маслова представила свой подход. По ее мнению, язык является неотъемлемой частью культуры, так как он:

- 1) составная часть культуры, которую мы наследуем от наших предков;
- 2) основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру;
- 3) «важнейшее из всех явлений культурного порядка» [Маслова, 2001, с. 62].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что язык является неотъемлемой частью культуры и ее инструментом, действительностью нашего духа, ликом культуры. Язык отражает истинные черты национальной ментальности. Это «механизм, открывающий перед человеком область сознания» [Жинкин, 1998, с. 43].

Культура - это сложившаяся в ходе истории модель значений, образ жизни общества. Язык хранит и передает

данную модель значений. Следовательно, язык и культура не могут существовать обособленно.

На основе идеи о языке как об инструменте создания, развития и хранения культуры возникла такая наука, как лингвокультурология.

1.2 История возникновения лингвокультурологии и ее методы

Язык не просто тесно взаимосвязан с культурой: он пронизывает и выражает ее, а также является средством ее создания, развития и хранения. На основе этого в конце XX века возникла новая наука - лингвокультурология.

Лингвокультурология (от лат.: *lingua* - язык, *cultura* - культура, *logos* - наука) – это современная развивающаяся наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии. Она изучает язык как феномен культуры, выражающий менталитет нации. Иными словами, то, как культура народа отражается в его языке. [Маслова, 2001]

Термин «лингвокультурология» появился в связи с работами Московской фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия. В качестве альтернативного обозначения данного направления используется термин «лингвокультуроведение» [Хроленко, 2000].

В развитии лингвокультурологии можно обозначить следующие периоды:

1. Предпосылки развития науки (труды В. Гумбольдта, Э. Бенвениста, Л. Вайсгербера, А.А. Потебня, Э. Сепира и др.).
2. Становление лингвокультурологии как самостоятельного направления лингвистики.

3. Развитие лингвокультурологии как фундаментальной междисциплинарной науки [Маслова, 2001].

На сегодняшний день в лингвокультурологии можно выделить несколько направлений:

1. Лингвокультурология, которая изучает определенную лингвокультурную ситуацию в какой-либо значительный в культурном смысле период отдельной социальной группы, этноса.
2. Диахроническая лингвокультурология, т.е. изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени.
3. Сравнительная лингвокультурология, которая исследует динамику развития культур.
4. Сопоставительная лингвокультурология, которая изучает взаимодействие языков и культур в их функционировании.
5. Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей.

Для определения предмета лингвокультурологии, приведем определения этого термина, предложенные представителями данного направления:

«Лингвокультурология - это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова, 2001, с. 9].

В.Н. Телия дает определение лингвокультурологии как части этнолингвистики, посвящённой исследованию и отображению синхронного взаимодействия языка и культуры [Телия, 1996].

Г.М. Васильева считает, что лингвокультурология – это филологическая дисциплина, которая образовалась на границе лингвистики и культурологии и изучает язык как воплощение культуры [Васильева, 2001].

На основе вышеприведенных определений лингвокультурологии, можно сделать вывод о том, что предметом данной науки является изучение культурной семантики языковых знаков, которая формируется при взаимодействии языка и культуры. Объектом лингвокультурологии является изучение взаимодействия языка, культуры и человека, создающего эту культуру с помощью языка.

Лингвокультурология как самостоятельная дисциплина решает свои специфические задачи:

- 1) каким образом культура участвует в формировании языковых концептов;
- 2) к какой части значения языкового знака прикрепляются «культурные смыслы»;
- 3) осознают ли говорящие и слушающие данные «культурные смыслы», их влияние на речевые стратегии;
- 4) существует ли культурно-языковая компетенция носителя языка;
- 5) каковы концептосфера и дискурсы культуры;
- 6) как систематизировать основные понятия лингвокультурологии.

Для изучения лингвокультурологии, необходимо знать существующие методы исследования.

Методы лингвокультурологии – это комплекс аналитических приемов, операций и процедур, направленных на изучение взаимосвязи языка и культуры.

В лингвокультурологии используются лингвистические, культурологические и социологические методы – методика контент-анализа, фреймовый анализ, нарративный анализ, восходящий к В. Проппу, методы полевой этнографии (описание, классификация, метод пережитков и др.), открытые интервью, применяемые в психологии и социологии и т. д. [Маслова, 2001].

В.А. Маслова предлагает такие методы исследования как психосоцио-культурологический эксперимент и анализ готовых текстов разных типов, объясняя это тем, что человек приобщается к культуре посредством «присвоения» им «чужих» текстов.

Результатом деятельности лингвокультурологии как области науки является формирование множества новых понятий: культурная сема, культурный фон, культурное наследование, культурные традиции, культурный процесс, культурное пространство, ментальность, менталитет, культурный фонд, лингвокультурема, культурные концепты и другие.

В лингвокультурологии важное место занимает концепт, поскольку с его помощью может быть представлена информация о культуре. Подробнее данное понятие рассмотрим в следующем параграфе.

Таким образом, лингвокультурология – это наука, образовавшаяся на границе лингвистики и культурологии, которая изучает взаимодействие языка и культуры. Для

исследования взаимосвязи данных феноменов используются методы лингвистики и культурологии и методы, появившиеся в ходе образования самой лингвокультурологии. Одной из основных единиц изучения лингвокультурологии является концепт.

1.3 Концепт как основная единица описания языка

Лингвокультурология, являясь отраслью знания, имеет собственный понятийно-терминологический аппарат, соединяющий в себе основы лингвистики и культурологии. Основой данного аппарата можно назвать активно развивающееся в последнее время понятие концепта.

Следует отметить, что по сей день термин «концепт» является предметом научных дискуссий, в связи с отсутствием единого определения. Разнообразные толкования концепта позволяют сделать вывод о его многомерности и многогранности.

Понятие концепта можно изучать как лингвистическое или как философское понятие.

Рассмотрим концепт как философское явление.

В «Философском энциклопедическом словаре» [Ильичев, Федосеев, 1983, с. 278] определение концепта предельно кратко: «(от лат «conceptus») – содержание понятия».

По мнению Н.Д. Арутюновой, «концепт – это понятие жизненной философии, являющейся результатом взаимодействия ряда факторов, таких, как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей. Концепты

образуют своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [Арутюнова, 1993, с. 3].

Концепт как лингвистическое явление - это «конструкт, репрезентирующий ассоциативное поле имени, но не равный ему. Концепт - это парадигматическая модель имени, включающая и логическую структуру его содержания, и сублогическую. Эти структуры выводятся соответственно и из свободной сочетаемости имени, и из несвободной, т.е. из синтагматических отношений имени, зафиксированных в тексте» [Прохоров, 2009, с. 28].

Р.М. Фрумкина определяет концепт как лингвистическое понятие, позволяющее рассмотреть те единицы, благодаря которым мы составляем свое представление о мире. [Фрумкина, 1992]

Многие ученые, такие как А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов, Р.М. Фрумкина и другие, уже достаточно давно используют термин «концепт». Однако до сих пор не найдено единое определение данного термина.

С.А. Аскольдов является одним из первых исследователей концептов в мировой лингвистике (его статья «Концепт и слово» была опубликована еще в 1928 г.). В частности, философ считал, что концепт есть «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода, также некоторые стороны предмета или реальные действия» [Аскольдов, 1997, с. 269-273].

В своей статье «Концептосфера русского языка» Д.С. Лихачев попытался продолжить рассуждения С.А. Аскольдова о понятии концепта и предложил следующее определение

данного понятия: «концепт – это своего рода алгебраическое выражение значения, которым человек оперирует в своей письменной речи» [Лихачев, 1983, с. 281].

В понятийный аппарат отечественной лингвистики, понятие «концепт» было заимствовано из англоязычной литературы в середине 70-х годов, в связи с появлением множества переведенных научных работ по семиотике и лингвистике. Г.Г. Молчанова и О.В. Тарбеева в своих работах упоминают о проблеме перевода данного термина [Молчанова, Тарбеева, 2007]. Р.М. Фрумкина пишет, что в некоторых случаях слово «concept» переводилось как «понятие», в других - как «концепт» [Фрумкина 1992, с. 80].

В лингвистических источниках термину «концепт» даются разнообразные толкования, поэтому существует множество определений данного термина. Рассмотрим некоторые из них.

Маслова под концептом понимает оперативную содержательную единицу памяти, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике и объясняющей единицы ментального или психического ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека [Маслова, 2008].

Согласно В.Н. Телия, концепт - это «все то, что мы знаем об объекте во всей экстензии этого знания. Это полное собрание знаний об объекте. Он включает в себя самую высокую семантическую категорию абстракции, охватывая конкретизацию частного значения общей семантики» [Телия, 1986, с. 173].

По мнению А.П. Бабушкина, «концепт - любая дискретная единица коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в виде познанного вербально обозначенного субстрата» [Бабушкин, 1997, с. 95].

В «Кратком словаре когнитивных терминов» дается следующее определение: «Концепт-это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга... всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1996, с. 90].

Термины концепт и понятие нередко употребляются в качестве синонимов: с латинского «conceptus» переводится как «накопление», от «concipio» - «принимать; вбирать в себя; взять». Русское «понятие» этимологически имеет тот же корень, что и слово «взять» и является калькой с латинского «conceptus». Однако в настоящее время между данными терминами определяется четкая граница.

Ю.С. Степанов считает, что концепт и понятие - это определения разных наук. Термин «понятие» чаще всего употребляется в области логики и философии, в то время как «концепт» используется в отрасли математической логики, а также в последнее время закрепился в культурологии.

Основное отличие концепта заключается в том, что он, являясь объектом изучения языка и культуры, не лежит ни в языковой, ни в культурных сферах. Концепт - это единица сознания, которая выражает существующие признаки объекта. К тому же, содержание концепта более обширное и прочно связано с культурой, так как он содержит образы, убеждения и

идеи разных эпох. Концепты отражают эмоции, симпатии и антипатии, а иногда и столкновения.

Вследствие того, что концепт является частью культуры, он содержит ценностную составляющую. Именно ее наличие и отличает концепт от других ментальных единиц. Концепт – это та единица, в которой отражаются ценности общества. Концепт образуется только при помощи такого явления реальной действительности, которое становится объектом оценки. Это объясняется тем, что при оценке объекта, человек «пропускает» его через себя. Именно это и является моментом образования какого-либо концепта в сознании носителя культуры [Матвеева, 2010].

В системе концепта также присутствуют понятийный и образный элементы. Понятийная составляющая концепта образуется при помощи фактической информации о реальном или воображаемом объекте. Образный элемент связан с познанием действительности. В него входят представления, закрепленные в языке; внутренние формы слов, которые служат выражению концепта; «устойчивые картинки».

Согласно А.П. Бабушкину, концепт имеет следующие свойства:

1. Концепт – это ментальная репрезентация, определяющая взаимосвязь вещей между собой.
2. Концепты – это идеальные образы.
3. Концепт обязательно обозначается словом [Бабушкин, 1996].

Представляется возможным деление концептов на «индивидуальные», содержащиеся в сознании индивида и «коллективные», существующие в сознании группы индивидов.

Концепты – это явление, отражающее человеческий опыт, которое в свою очередь формируется сознанием. Как известно, существует как коллективное сознание, так и индивидуальное, поэтому можно говорить о существовании индивидуальных и коллективных концептов. Обе группы концептов представляют определенный интерес для исследователей. Однако следует отметить, что индивидуальные концепты богаче и разнообразнее коллективных, ведь «коллективное сознание и опыт есть не что иное, как условная производная от сознания и опыта отдельных индивидов, входящих в коллектив» [Слышкин, 2000, с. 16].

В процессе общения, концепты чаще всего активизируются языковыми знаками. Например, именем концепта, которое с наибольшей полнотой и адекватностью передает лингвокультурную сущность концепта. Любой концепт характеризуется способностью к реализации в различной знаковой форме. «Чем многообразнее потенциал знакового выражения концепта, тем более древним является этот концепт и тем выше его ценностная значимость в рамках данного языкового коллектива» [Слышкин, 2000, с. 18].

Из всего вышесказанного можно заключить, что концепт есть «единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так как он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [Слышкин, 2000, с. 9].

Концепты играют важную роль в коллективном сознании языковых групп, поэтому их исследование является крайне актуальной проблемой.

1.4 Структура и методы описания концепта

С целью наиболее полного осознания концепта, необходимо построить определенную модель, отражающую его структуру. Концепт как ментальное образование имеет сложную структуру: к ней принадлежит «все то, что принадлежит строению понятия» [Степанов, 2001, с. 43] и «все то, что делает его фактом культуры» [Степанов, 2001, с. 43], а именно этимология, история, современные ассоциации, оценки и другое.

В логике и философии термин «понятие» включает в себя объем - совокупность предметов, охватываемых понятием, и содержание - совокупность существенных и отличительных признаков предмета, качества или множества однородных предметов, отражённых в этом понятии. В математической логике термином «концепт» называют лишь содержание понятия. Следовательно, термин «концепт» равен термину «смысл».

Концепт можно в праве назвать планом содержания слова. Как следствие, можно заключить, что он включает в себя не только предметную отнесенность, но и всю коммуникативно-значимую информацию. В первую очередь, это информация о месте, которое занимает данный знак в лексической системе языка. С.Г. Воркачев утверждает, что в семантическую структуру концепта входит вся прагматическая информация языкового знака, связанная с его экспрессивной функцией, а также когнитивная память слова - смысловые характеристики языкового знака, связанные с его предназначением и системой духовных ценностей носителей языка [Воркачев, 2002].

В.А. Маслова подчёркивает, что центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип.

Каждый концепт как сложный ментальный комплекс включает в себя, помимо смыслового содержания, еще и оценку, отношение человека к тому или иному отражаемому объекту, и другие компоненты:

1. Общечеловеческий, или универсальный;
2. Национально-культурный, обусловленный жизнью человека в определенной культурной среде;
3. Социальный, определяемый принадлежностью человека к определенному социальному слою;
4. Групповой, обусловленный принадлежностью языковой личности к некоторой возрастной и половой группе;
5. Индивидуально-личностный, формируемый под влиянием личностных особенностей - образования, воспитания, индивидуального опыта, психофизиологических особенностей [Маслова, 2008].

Ю.С. Степанов считает, что строение концепта схоже структуре понятия. В то же время структуру концепта составляет все то, что делает его частью культуры. Это исходная форма; сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д. По его мнению, в структуре концепта можно выделить 3 слоя:

- 1) актуальный слой (функционирование концепта в социуме);
- 2) пассивный слой (история концепта);

3) внутренняя форма (этимология концепта) [Степанов, 2004].

Рассмотрим более подробно методы описания концепта, исходя из структуры, предложенной Ю.С. Степановым.

1. Метод определения буквального смысла или внутренней формы.

Вопрос о методе впервые был поставлен К.Д. Кавелиным и применен им к третьему слою, так как он больше других углублен в историю. Кавелин исследовал особенности жизненного уклада русского народа, в том числе обряды и обычаи. Результатом исследований историка стала следующая формулировка требования метода, которую приводит Ю.С. Степанов: «при изучении народных обрядов, поверий, обычаев искать их непосредственный, буквальный смысл или внутреннюю форму (слова, обычая, обряда)» [Степанов, 2004, с. 123]. К.Д. Кавелин исследовал труды великого древнегреческого историка Фукидида. Одним из важнейших исторических открытий Фукидида является «применение им метода реконструкции прошлого путем обратного заключения на основании культурных пережитков» [Степанов, 2004, с. 134]. Суть данного метода заключается в том, что по пережиткам различных установлений, сохранившихся в обществе, можно судить об их сущности и способе функционирования в то время, когда они были необходимыми. Фукидид также считал, что определять духовное значение чего-либо в прошлом возможно по его материальным остаткам в настоящем [Степанов, 2004]. Буквальный смысл может существовать как в явлениях культуры, заключенных в словах или связанных со словами

(например, «Восьмое марта»), так и в явлениях культуры, никак не обозначенных словесно (например, обычаи).

Термин «буквальный смысл» по значению близок термину «внутренняя форма» - способу, «каким в существующем слове представлено прежнее слово, от которого произведено данное» [Степанов, 2004, с. 120].

2. Исторический метод.

Следующий метод, так называемый «метод Кавелина» преимущественно применяется к пассивному слою и получил большое распространение в настоящее время. Его придерживается исследователь русских сказок В.Я. Пропп, который считает, что в сказки следует искать корни социальных институтов прошлого. Другими словами, исследуя концепты, необходимо обращаться к истории.

В данном методе важную роль играют представители этнологии, истории и духовной культуры. Однако пути их исследования расходятся. Этнологи и исследователи духовной культуры изучают «глубинный слой», существующий в скрытом виде в современной культуре и неосознаваемый людьми. Историки же исследуют «исторический» слой концепта и пользуются историческим методом, суть которого состоит в том, что «история концептов культуры строится как преемственность концептов» [Степанов, 2004, с. 165]. Таким образом, концепты нужно исследовать, основываясь на существовавших ранее данных, которые передавались из поколения в поколение, так как «обращение к историческому прошлому слова может помочь в уяснении его смысла» [Яковлева, 1998, с. 43].

3. Социальный метод.

Данный метод применяется к актуальному слою концепта. Концепты, существующие в сознании индивидов, можно представить, как коллективное наследие духовной жизни и всего общества. Следовательно, необходимо рассматривать концепты с социального аспекта.

Существует категория фактов, которую «составляют способы мышления, находящиеся вне индивида и наделенные принудительной силой» [Степанов, 2004, с. 165]. Другими словами, данная категория фактов состоит из представлений и действий и называется социальной (например, обычаи, обряды). Из этого следует, что для изучения концептов следует выяснить то, как они функционируют в обществе.

4. Экспериментальные методы.

Экспериментальные методы изучают концепт в условиях устной (разговорной) практики. Они позволяют получить информацию эмоционального и оценочного характера, а также определить широту распространения того или иного концепта в речи носителей языка и выявить его наиболее значимые элементы.

Одним из экспериментальных методов описания концептов является ассоциативный эксперимент, который помогает обозначить содержание концепта в когнитивном сознании носителей языка и ранжировать по яркости концептообразующие признаки. Экспериментальные методы могут быть применены к каждому из трех слоев концепта.

Однако, по мнению И.П. Михальчук, для описания концепта необходимо также определить базовые компоненты его семантики и выявить совокупности устойчивых связей между ними [Михальчук, 1997].

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод: описание концептов является очень важным процессом для лингвистических исследований, так как он дает возможность более подробно рассмотреть многие культурные ценности, выявить особенности употребления концепта, а также свойства его содержания.

Исследуя какой-либо концепт, нужно обращаться к этимологии и ассоциациям. Необходимую информацию можно найти в различных лексикографических источниках или выявить в ходе эксперимента. Для создания целостного образа анализируемого концепта также необходимо выявить элементы концепта и обозначить их взаимосвязи.

Выводы по Главе 1

В данной главе рассмотрены вопросы связи языка и культуры; история возникновения лингвокультурологии и ее методы; концепт как основная единица описания языка; структура и методы описания концепта. В результате, можно сделать следующие выводы.

Язык – это система фонетических, лексических и грамматических средств, служащая средством общения между людьми. Культура – это комплекс ценностей, созданных человечеством, образ жизни общества. Данные феномены не могут существовать обособленно, так как их субъектом является индивид. И язык, и культура участвуют в построении процессов коммуникации, в формировании лингвистических способностей индивида, а также общества в целом. Таким образом, язык и культура тесно взаимосвязаны.

Исходя из идеи о неразрывной связи языка и культуры, появилась такая научная дисциплина, как

лингвокультурология. Она изучает проявление, отражение и фиксацию культуры в языке. Среди методов лингвокультурологии можно выделить методы лингвистики и культурологии и методы, появившиеся в ходе образования самой лингвокультурологии. Одной из основных единиц изучения лингвокультурологии является концепт.

Концепт – это единица сознания, несущая в себе полное содержание знаний о каком-либо объекте и отражающая ценности общества. Концепт имеет сложную структуру, изучение которой позволяет получить полную и многогранную информацию о концепте. По мнению Ю.С. Степанова, в структуре концепта можно выделить три слоя: актуальный слой, пассивный слой и слой внутренней формы. Исходя из данной структуры, были выведены следующие методы описания концепта: метод определения буквального смысла или внутренней формы (изучение этимологии концепта), исторический метод (изучение истории концепта), социальный метод (функционирование концептов в обществе) и экспериментальные методы (изучение концепта в условиях устной (разговорной) практики). Кроме того, необходимо определять элементы концепта и обозначать взаимосвязи этих единиц с другими.

ГЛАВА 2. Репрезентация концепта «власть»/"power" в английской и русской лингвокультурах

2.1 Репрезентация концепта «власть/power» в сознании представителей английской и русской лингвокультур по данным опроса

Для определения содержания концепта «власть»/"power" в сознании представителей английской и русской лингвокультур,

был проведен ассоциативный эксперимент. Участникам исследования было предложено ответить на вопросы онлайн-анкеты (см. Приложение 1 и Приложение 2). В опросе приняли участие 200 человек (100 русскоговорящих и 100 англоговорящих участников) в возрасте от 16 до 40 лет, с различными уровнями образования.

Участники эксперимента записывали первые пять пришедших им в голову реакций (слов, словосочетаний, предложений) на вопросы со словом-стимулом «власть»/"power" для выявления содержания концепта.

В результате анализа полученных реакций выявлено 4 лексико-семантические группы, содержащие компоненты, входящие в ассоциативное поле концепта «власть»/"power":

- 1) социально-бытовая;
- 2) морально-нравственная;
- 3) субъективно-психологическая;
- 4) религиозная.

I. Группу социально-бытовой лексики составили ассоциаты, репрезентирующие взаимодействие человека и окружающей среды, роль человека в обществе. Общее количество полученных ассоциатов данной группы у представителей русскоязычной лингвокультуры – 189 и 167 у представителей англоязычной культуры. Общее количество лексико-семантических единиц данной группы – 772 ед. в русском и 1085 ед. в английском вариант соответственно.

В русской лингвокультуре данная группа представлена следующими тематическими подгруппами (первое число означает количество ассоциатов в данной подгруппе; второе -

суммарное количество лексико-семантических единиц, репрезентирующих данный ассоциат):

1. Институты власти (государственные - 8/58 ед. (государство, правительство, парламент и др.), образовательные - 2/2 ед. (школа, институт), юридические - 2/9 ед. (полиция, суд и др.), военные - 1/1 ед. (армия); общественные - 4/4 ед. (профсоюз, ООН, Саммит и др.), религиозные - 1/28 ед. (церковь), информационные - 5/5 ед. (телевидение, СМИ и др.).

2. Атрибуты власти. Данная группа включает единицы, отражающие символику власти (материальные атрибуты) и политические нормы и процедуры (нематериальные атрибуты).

К нематериальным атрибутам власти относятся: общая атрибутика - 7/28 ед. (закон, реформы, выборы и др.), экономические атрибуты власти - 4/4 ед. (бюджет, экономика и др.), формы правления - 6/10 ед. (демократия, монархия, диктатура, республика и др.), разновидности власти - 4/7 ед. (исполнительная, судебная, законодательная и др.), характеристика власти - 6/6 ед. (назначенная, правовая, легальная, абсолютная и др.).

К материальным атрибутам власти относятся: государственная символика - 4/5 ед. (гимн, флаг, герб, корона), правовые акты - 5/12 ед. (Конституция, кодекс, договор и др.), массовые собрания - 3/3 ед. (митинг, пикет, собрание), названия физико-географических объектов - 2/4 ед. (Москва, Кремль).

3. Представители власти (политической - 23/71 ед. (президент, министр, царь и др.), судебной - 3/10 ед. (адвокат, судья, прокурор), религиозной - 2/3 ед. (патриарх, священник),

имена представителей политической власти - 8/23 ед. (Путин, Медведев, Ленин, Сталин и др.), представители армии - 1/1 ед. (генерал), представители образования - 2/5 ед. (преподаватель, учитель), а также представители других видов деятельности - 19/57 ед. (командир, начальник, директор, работодатель, олигарх и др.)

4. Власть в терминах родственных/дружественных отношений - 8/25 ед. (мать, отец, семья, родители и др.).

5. Власть как как средство достижения материальных благ - 11/230 ед. (деньги, дом, машина и др.).

6. Власть как как средство достижения социальных и других благ - 21/159 ед. (связи, авторитет, уважение, могущество, полномочия и др.).

В сознании представителей англоязычной лингвокультуры группа социально-бытовой лексики представлена схожими тематическими рядами:

1. Институты власти (государственные - 12/174 ед. (government, state, parliament etc.); образовательные - 1/1 ед. (university), юридические - 2/12 ед. (Police Court, Supreme Court), военные - 1/8 ед. (army), религиозные - 1/3 ед. (church), другие ассоциаты - 4/5 ед. (company, enterprise etc.).

2. Атрибуты власти (общая атрибутика - 8/97 ед. (law, elections, legislation etc.), экономические атрибуты - 1/3 ед. (economy), формы правления - 6/10 ед. (monarchy, democracy, republic etc.), разновидности власти - 3/6 ед. (judicial, legislative, executive), государственные символы - 3/3 ед. (emblem, anthem, motto), правовые документы - 3/6 ед. (Constitution, bill, act), названия физико-географических объектов - 2/10 ед. (United Kingdom, USA).

3. Представители власти (политической - 15/242 ед. (President, king, queen, prime-minister etc.), судебной - 2/5 ед. (policeman, judge), религиозной - 3/9 ед. (priest, preacher etc.), имена представителей политической власти - 10/11 ед. (Elizabeth II, Donald Trump, Theresa May etc.), представители образования - 1/6 ед. (teacher, tutor), представители других сфер деятельности - 10/18 ед. (boss, employer, celebrity, director etc.).

4. Власть в терминах родственных/дружественных отношений - 8/16 ед. (father, mother, aunt etc.).

5. Власть как средство достижения материальных благ - 8/126 ед. (money, palace, aircraft, car etc.).

6. Власть как как средство достижения социальных и других благ - 23/243 ед. (status, influence, popularity, privileges etc.).

7. Власть в терминах физики и техники - 4/28 ед. (energy, electricity, engine etc.).

8. Другие ассоциаты - 12/43 ед. (weapon, muscles, war etc.).

Таким образом, анализ реакций русскоязычных и англоязычных участников анкетирования говорит о совпадении полученных групп. Однако содержание лексико-семантических единиц этих групп отличается. Кроме того, в английском языке, в отличие от русского, присутствует группа «Власть в терминах физики и техники».

Выделим десять наиболее частотных русскоязычных ассоциатов на слово-стимул «власть» в данной тематической группе (рисунок 2.1):

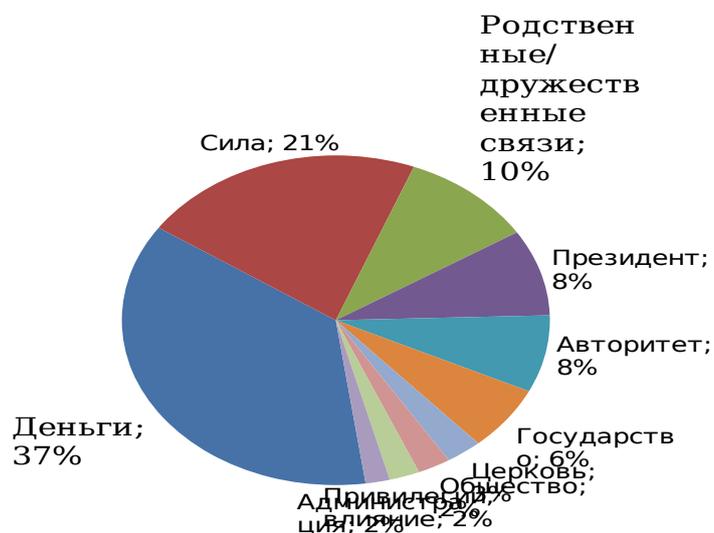

Рис. 2.1 Процентное распределение русскоязычных ассоциатов на слово-стимул «власть» в группе социально-бытовой лексики

В результате проведенного анкетирования среди представителей англоязычной культуры можно выделить следующие наиболее часто встречающиеся ассоциаты социально-бытового характера (рисунок 2.2):

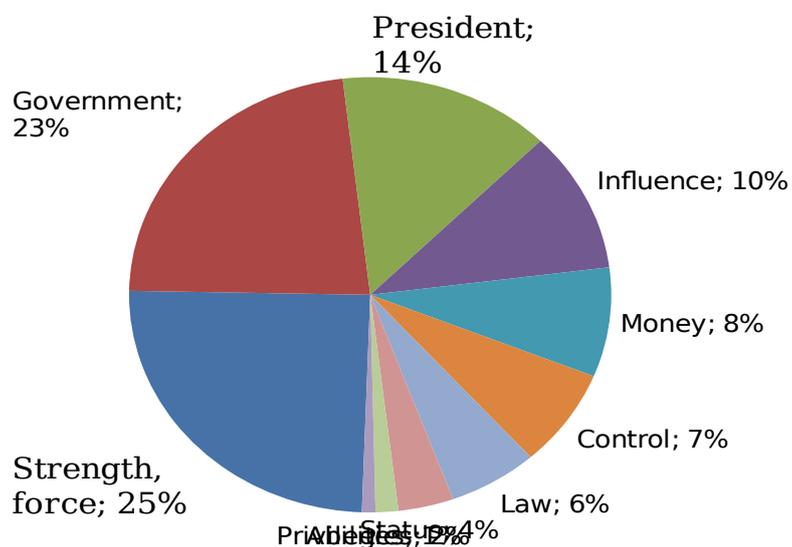

Рис. 2.2 Процентное распределение англоязычных ассоциатов на слово-стимул «power» в группе социально-бытовой лексики

Полученные результаты говорят о сходстве представлений о власти как о социально-бытовом явлении в исследуемых лингвокультурах. Однако у русскоговорящих участников эксперимента лидирующую позицию по частоте встречаемости занимает ассоциат «деньги», что показывает отношение русского общества к власти как к средству достижения материальных ценностей. У англоязычных же участников данный ассоциат занимает лишь пятое место, оставляя ассоциату «strength, force» первое место.

II. В группу морально-нравственной лексики вошли ассоциаты, отражающие общечеловеческие ценности; качества человека, наделенного властью. Общее количество русскоязычных ассоциатов данной группы составило 46 единиц и 349 их лексическо-семантических единиц, англоязычных - 44 и 339 соответственно.

У русскоязычных реципиентов власть в данной группе представлена терминами нравственных ценностей - 11/228 ед. (ответственность, долг, честь), определенными моральными качествами личности, обладающей властью - 35/121 ед. (успешный, амбициозный, жестокий).

Отметим наиболее частотные лексические единицы (рисунок 2.3):

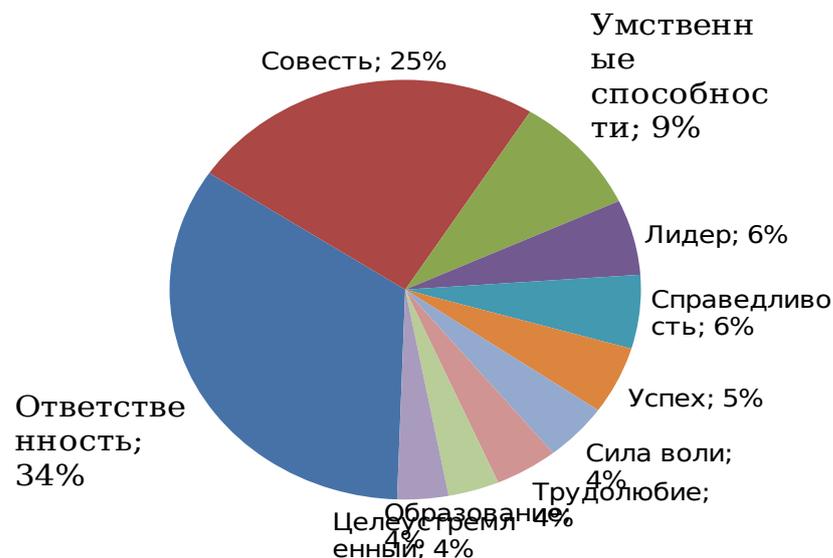

Рис. 2.3 Процентное распределение русскоязычных ассоциатов на слово-стимул «власть» в группе морально-нравственной лексики

У англоязычных участников исследования власть в морально-нравственном значении отражают схожие ассоциаты: нравственные ценности - 8/126 ед. (honesty, morality, values etc.), качества человека, обладающего властью - 36/213 ед. (authoritative, strict, fair etc.). Наиболее многочисленные ассоциаты в реакциях англоязычных респондентов отражены на рисунке 2.4:

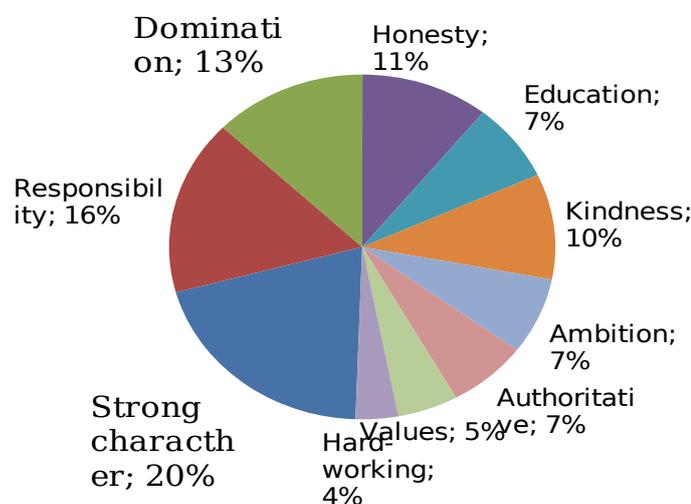

Рис. 2.4 Процентное распределение англоязычных ассоциатов на слово-стимул «power» в группе морально-нравственной лексики

И в русской, и в английской лингвокультуре власть и представители власти представлены в терминах таких морально-нравственных ценностей и качеств, как ответственность (responsibility), сила воли (strong character), образование (education), трудолюбие (hard-working).

Тем не менее, полученные результаты показали и отличия в национальном отношении к власти и ее представителям. Например, для англоязычных участников эксперимента на первом месте стоят не только деловые качества, но и человеческие: честность (honesty), доброта (kindness). Русскоязычные же участники намного требовательнее и строже к власти. Они прежде всего оценивают такие характеристики, как ответственность, справедливость, совесть.

III. Группа субъективно-психологической лексики включает в себя ассоциаты, демонстрирующие оценку власти и представителей власти.

В данной группе русскоязычными участниками эксперимента было дано 88 ассоциатов и 227 лексических единиц; англоязычными участниками дано 68 ассоциатов и 358 лексических единиц.

В русском языке данная группа представлена следующими подгруппами: оценка власти - 67/103 ед. (безответственность, взяточничество, лицемерие и др.); эмотивная оценка власти - 18/ 124 ед. (любовь, забота, понимание, верность, уважение, гуманность и др.).

На диаграмме (рисунок 2.5) отражены наиболее частотные ассоциаты данной группы:

Рис. 2.5 Процентное распределение русскоязычных ассоциатов на слово-стимул «власть» в группе субъективно-психологической лексики

Англоязычные участники дают аналогичные по смыслу ассоциаты: оценка власти и ее представителей - 57/275 ед. (unmoral, fake, greed etc.), ассоциаты эмотивной оценки - 11/83 ед. (harmony, mercy, humanism etc.).

Самые многочисленные ассоциаты, выделенные в данной лексико-семантической группе, представлены на рисунке 2.6:

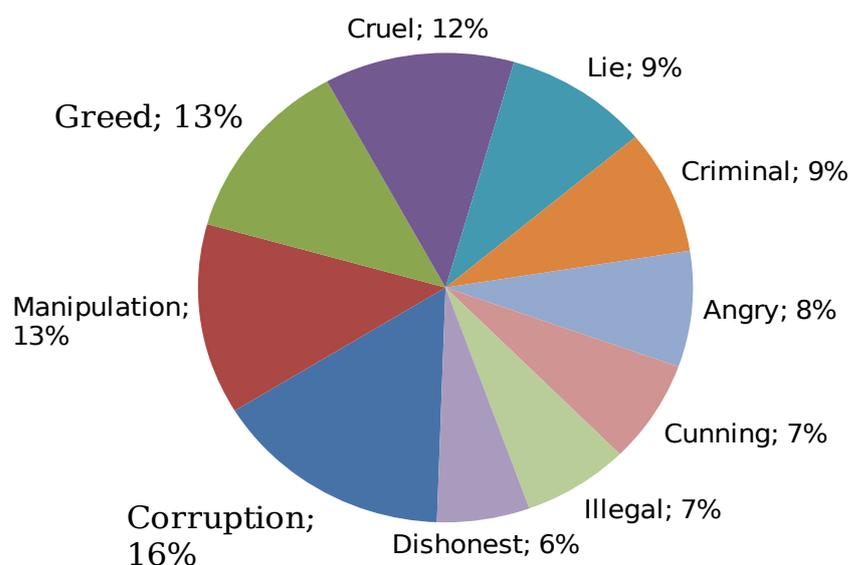

Рис. 2.6 Процентное распределение англоязычных ассоциатов на слово-стимул «power» в группе субъективно-психологической лексики

Группа субъективно-психологической оценки власти и ее представителей русскоязычными и англоязычными респондентами имеет схожие ассоциаты, такие как ложь (lie), коррупция (corruption). И в англоязычном, и в русскоязычном обществе власть отличается высокой степенью коррумпированности. Также в обеих лингвокультурах отмечается лживость и вседозволенность представителей власти.

IV. В группе религиозной тематики в ответах русскоязычных респондентов выделяется 6 ассоциатов, в ответах англоязычных респондентов - 12 ассоциатов (85 англоязычных лексических единиц к 184 русскоязычным лексическим единицам).

Русскоязычные реакции представлены подгруппой ассоциатов, отражающих власть в религиозных терминах - 6/184 ед. (Бог, вера, Библия и др.).

Распределение русскоязычных ассоциатов по частоте выглядит следующим образом (рисунок 2.6):

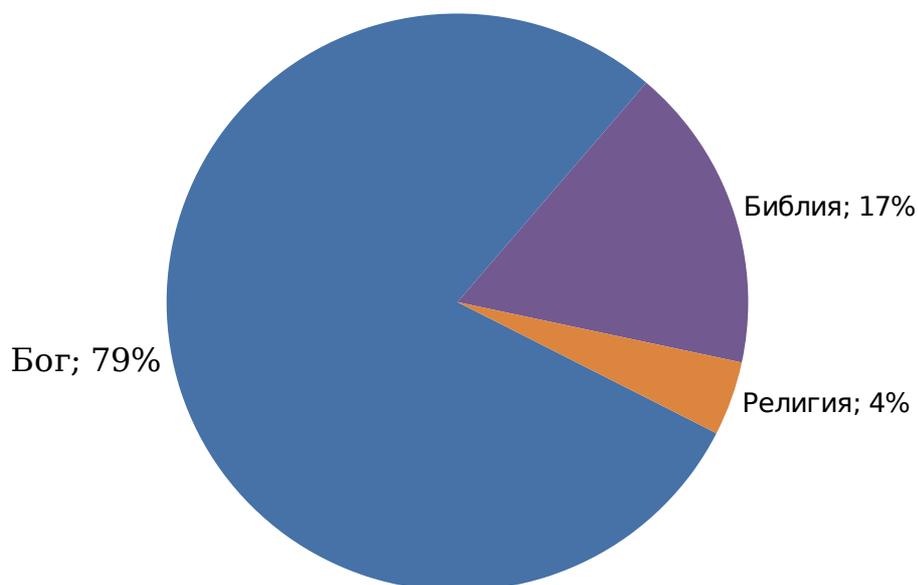

Рис. 2.6 Процентное распределение русскоязычных ассоциатов на слово-стимул «власть» в группе религиозной лексики

Англоязычная группа содержит подгруппу ассоциатов, репрезентирующих религию - 12/85 ед. (Bible, God, Jesus/Christ etc.).

Полученные наиболее частотные ассоциаты из числа англоязычных реакций распределяются следующим образом (рисунок 2.7):

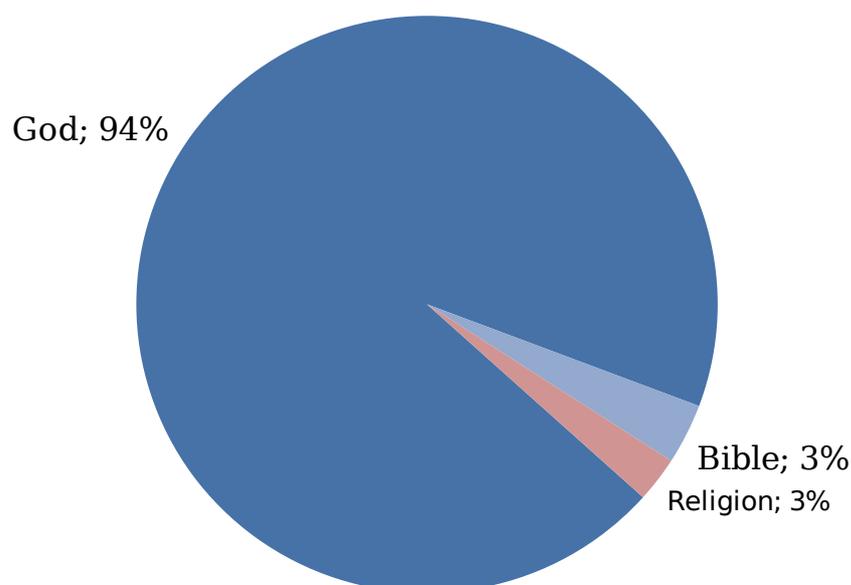

Рис. 2.7 Процентное распределение англоязычных ассоциатов на слово-стимул «power» в группе религиозной лексики

Группа религиозной тематики характеризуется абсолютным совпадением ассоциатов в анализируемых лингвокультурах, так как пересекаются все выделенные лексические единицы. Полученные данные позволяют говорить о высокой роли духовного, божественного начала в русской и английской национальных картинах мира и ассоциации его с властью.

Таким образом, в ходе исследования было получено 617 ассоциатов (русскоязычных - 329, англоязычных - 288); сумма лексических единиц, репрезентирующих концепт, «власть»/"power" - 3399 (1532 русскоязычных единицы, 1867 англоязычных).

Для выявления наиболее значимой тематической группы представим полученные данные виде Таблицы 1:

Таблица 1. Количественное распределение тематических групп по данным исследования

Тематическая группа	«власть»		"power"		Всего («власть»и "power") Лексически е ед.
	Лексические ед.	%	Лексические ед.	%	
Социально-бытовая	772	57	1085	58	1857
Морально-этическая	349	23	339	18	688
Субъективно- психологическая	227	15	358	19	585
Религиозная	184	12	85	5	269
Итого:	1532	100	1867	100	3399

Данные, отраженные в таблице, показывают превалирование социально-бытовой тематической группы в представлении как русскоязычных, так и англоязычных участников анкетирования (57% и 58% соответственно). Группа религиозной лексики содержит наименьшее количество лексико-семантических единиц. Морально-нравственная группа в сознании русскоговорящих участников эксперимента составляет 23% и занимает вторую позицию. У англоязычных же участников второе место занимает субъективно-психологическая тематическая группа.

Для выявления отношения представителей русскоязычной и англоязычной лингвокультур к власти, полученные ассоциаты были распределены на следующие группы:

- 1) ассоциаты с положительной оценкой;
- 2) ассоциаты с отрицательной оценкой
- 3) ассоциаты с нейтральной оценкой.

Таблица 2 демонстрирует разницу распределения оценок власти и ее представителей русскоязычными и англоязычными участниками эксперимента.

Таблица 2. Распределение оценок концепта «власть»/"power" у представителей русской и английской лингвокультур

Оценка	«власть»		"power"	
	Лексические ед.	%	Лексические ед.	%
Положительная	16	7	30	6
Отрицательная	139	65	333	66
Нейтральная	60	28	141	28
Итого:	215	100	504	100

Из таблицы видно, что негативная оценка анализируемого концепта значительно преобладает над положительной и нейтральной. Это позволяет говорить об отрицательном отношении к власти среди представителей исследуемых лингвокультур.

Таким образом, в концепте «власть»/"power" имеются как сходства, так и отличия. Проанализированные характеристики данного концепта во многом совпадают в представлениях русскоговорящих и англоговорящих участников ассоциативного эксперимента. В русской и английской картинах мира преобладает практическое отношение к власти, что объясняется особенностями рассматриваемого концепта.

Власть – это явление, которое ассоциируется у представителей лингвокультур прежде всего с понятиями, обозначающими человека или группу людей, наделенных властью, их характеристиками, а также влиянием, силой, материальными благами.

2.2 Понятийная составляющая концепта «власть»/"power" на основании лексикографических источников

Универсальные или базовые концепты занимают особое место в сознании представителей многих лингвокультур. Они являются основой и фундаментом всего мировосприятия. Несомненно, концепт «власть» в русском языке и соответствующий ему концепт "power" в английском языке по праву входят в число таких концептов, представляя собой одну из несущих конструкций образа мира.

С целью создания целостного образа анализируемого концепта «власть»/"power", считаем необходимым обратиться к толковым словарям.

В русский язык слово «власть» заимствовано из церковнославянского языка и происходит от слова «волость» со значением «область, территория, государство, власть» [Ледяев, 2001].

В «Словаре современного русского литературного языка» приводятся следующие значения слова «власть»:

- 1) «право управления государством, политическое господство, права и полномочия государственных органов»;
- 2) «органы государственного управления, правительство, должностные лица, начальство»;

3) «право и возможность распоряжаться, повелевать, управлять кем-либо или чем-либо»;

4) «могущество, господство, сила» [Словарь современного русского литературного языка, 2009, 91].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.

Даля представлены такие определения власти:

1) «право, сила и воля над чем-либо»;

2) «свобода действий и распоряжений»;

3) «начальствование, управление»;

4) «начальство, начальник или начальники» [Даль, 2006, 277].

В толковом словаре С.И. Ожегова даются следующие значения данному понятию:

1) «право и возможность распоряжаться кем-чем-н., подчинять своей воле»;

2) «политическое господство, государственное управление и его органы»;

3) «лица, облеченные правительственными, административными полномочиями» [Ожегов, 2011, с. 185].

В толковом словаре Д.Н. Ушакова слову «власть» даются схожие значения:

1) «право и возможность подчинять кого-что-н. своей воле, распоряжаться действиями кого-н.»

2) «права и полномочия правительства, правительственного лица»

3) «образ правления, государственный строй.

4) «могущественное влияние, принудительная сила»

5) «лица, облеченные властью, начальство» [Ушаков, 2005, с. 279]

Глагол «властвовать» используется в значениях управлять; править (страною, государством); подчинять своей воле; распоряжаться кем-либо или чем-либо; управлять, оказывать воздействие; подчинять своему влиянию [Словарь современного русского литературного языка, 2009, с. 91].

Английское «power» непосредственно происходит от латинских «potestas», «potentia» со значением «способность», которые берут начало от глагола «potere» - «быть способным что-либо сделать» [Ледяев, 2001].

В английском языке слово «power» также имеет ряд значений, при этом их многообразие является еще большим.

«The American Heritage Dictionary of the English Language» дает следующее определение: «Power - a state or nation with regard to international authority or influence» (Власть - государство или нация, обладающее международным авторитетом или влиянием) [The American Heritage Dictionary, 2011, с. 4302]

Издательство «Longman» дает следующие значения данному понятию:

- 1) «control over others, influence» - контроль над кем-либо, влияние;
- 2) «governmental control» - государственный контроль;
- 3) «right to act, given by law, rule, or official position» - право, данное законом, правилами или служебным положением;
- 4) «(also powers) what one can do; (natural) ability» - сила, способность делать что-либо;

- 5) «ability to have physical effect; force; strength» - физическое влияние, сила;
- 6) «force that can be used for doing work, driving a machine, or producing electricity» - сила, используемая для совершения какой-либо работы, в т.ч. запуска механизма или производства электричества;
- 7) «a measure of the degree to which a microscope, telescope, etc. is able to make things seen through it look larger» - увеличительная способность микроскопа, телескопа и т.д.;
- 8) «a person, group, nation, spirit, etc., that has influence or control» - человек, группа, нация, дух и т.д. имеющие влияние или контроль;
- 9) «(in mathematics) the number of times that an amount is to be multiplied by itself» - (в математике) количество раз, на которое необходимо умножить число на само себя;
- 10) «(informal) a large amount; lot» - (неформ.) большое количество [Longman dictionary of contemporary English, 1992, p. 807].

В словаре «Chambers Everyday Dictionary» слову «power» даются аналогичные значения:

- 1) «ability to do anything - physical, mental, spiritual, legal» - способность делать что-либо (физически, умственно, духовно, в рамках закона);
- 2) «capacity for producing an effect» - способность воздействовать на что-либо/ кого-либо;
- 3) «one of the mental body faculties» - одна из способностей тела;
- 4) «governing office» - правительство;

- 5) «permission to act» - право делать что-либо;
- 6) «a wielder of authority, strong influence or rule» - кто-либо, обладающий авторитетом, сильным влиянием, властью;
- 7) «supernatural agent: an order of angels» - божественные силы;
- 8) «an armed force» - вооруженные силы;
- 9) «a great deal or great many» - большое количество;
- 10) «rate of doing work - производительность работы, мощность»;
- 11) «capacity for exerting mechanical force» - способность приводить механизм в действие [Chambers Everyday Dictionary, 1975, p. 565].

В словаре представлены следующие значения:

- 1) «ability to control people and events» - способность управлять людьми и событиями;
- 2) «the amount of political control a person or group has in a country» - величина политического влияния, которой обладает человек или группа людей в стране;
- 3) «strength» - сила;
- 4) «an official or legal right to do something» - официальное или законное право делать что-либо;
- 5) «authority» - авторитет;
- 6) «electricity, especially when considering its use or production» - электричество (его использование или производство);
- 7) «a natural skill or an ability to do something» - естественная способность делать что-либо;

- 8) «a person, organization, or country that has control over others, often because of wealth, importance, or great military strength» - человек, организация или страна, которые имеют контроль над другими благодаря богатству, значимости или военной мощи;
- 9) «the rate at which energy is used, or the ability to produce energy» - мощность или способность производить энергию [52].

С целью выявления сходства русского концепта «власть» и английского концепта "power", далее приведем значения слов «власть» и «power», общие для обоих языков:

1. Государственный контроль, господство.
2. Правительство, государственные органы.
3. Контроль над кем-либо; способность управлять или влиять на кого-либо.
4. Право делать что-либо.
5. Лица, обладающие властью, влиянием.

Из отличий можно выделить наличие в английском языке технических и политических значений слова.

Также не трудно заметить, что в английском языке количество значений исследуемого слова намного больше, чем в русском, что говорит о большой значимости данного слова для англоговорящего общества.

Таким образом, сопоставление значений слов «власть» и «power» позволяет утверждать, что организация структуры концепта «власть»/"power" имеет как сходства, так и отличия. Многие вышеприведенные значения являются общими для русского и английского языков. Прежде всего, это значения, которые определяют власть как социальное понятие. Кроме

того, английский вариант имеет более широкий разброс значений по сравнению с русскоязычным. В нем встречаются технические и политические значения слова.

Сравнение происхождения исследуемых слов дает возможность сделать вывод, что в отличие от русского слова «власть», его английский эквивалент не имеет глагольной формы. По этой причине, для выражения какого-либо действия в английском языке используются такие лексические конструкции, как «to realize power» (осуществлять власть), «to use power» (пользоваться властью), в то время как в русском языке есть глагол «властвовать». Данный глагол обладает значениями, идентичными существительному «власть».

2.3 Отражение концепта «власть»/"power" средствами фразеологических единиц анализируемых языков

Основой языкового представления о мире выступают фразеологизмы, пословицы и поговорки, специфичность которых для каждого языка не вызывает сомнений. Выбрав концепт «власть»/"power" в качестве предмета исследования, мы не могли оставить в стороне фразеологические выражения, так как они являются неотъемлемой частью языка, отражают культуру, самобытность, основные ценности народа, национальные представления о мире.

Власть является одним из ключевых элементов культуры и социальным явлением, которое существовало на всех этапах развития общества для упорядочения его отношений. Без данного понятия невозможно объемное и завершенное представление человека о себе, об окружающей его среде и картине миропорядка, о чем свидетельствует

многочисленность и разнохарактерность фразеологических единиц и паремий с компонентами «власть», «power», «сила», «force», «царь», «king», «might», «глава», «head», «control», «влияние», «influence» и другими, выражающими различные отношение людей к власти.

В ходе исследования в русском языке было выявлено 127 фразеологических единиц (далее «ФЕ») с перечисленными выше компонентами, которые затем были разделены на следующие тематические группы:

1. Правительство, должностные лица («коридоры власти» [Берков, Мокиенко, 2005, с. 479]; «власть имущие» [Lubensky, 2014, с. 57]; «третья власть» [Мокиенко, Никитина, 2007, с. 89]).
2. Возможность управлять кем-либо или чем-либо («быть у кормила правления» [Федосов, Лапицкий, 2003, с. 231]; «стоять у власти»; «Ваша власть» [Lubensky, 2014, с. 57]).
3. Могущество, господство, сила («знание-сила» [Брускина, Шитова, 2008, с. 281]; «чья сила – того и воля»; «сила закон сломит» [Даль, 2000, с. 64]).
4. Вступление во власть, захват сил («забрать власть»; «брать силу» [Lubensky, 2014, с. 212]; «войти в силу» [Lubensky, 2014, с. 211]).
5. Потеря власти, влияния («терять власть» [Lubensky, 2014, с. 175]).
6. Подчинение кому-либо («во власти»; «под властью»; «отдаваться во власть» [Lubensky, 2014, с. 57]).
7. Экспрессивные выражения, содержащие компонент «сила» («С нами крестная сила!» [Федоров, 2008, с. 616];

«Бей тебя сила божья!» [Мокиенко, Никитина, 2007, с. 610]).

8. Власть в лице Бога («власть господня»; «под богом ходишь, и власть его» [Даль, 2000, с. 19]; «царь небесный» [Мокиенко, Никитина, 2007, с. 725]).

9. Власть в лице царя («нельзя земле без царя стоять», «не судима воля царская» [Даль, 2000, с. 129]).

Данные о количестве фразеологических единиц с концептом «власть» представлены на рисунке 2.8.

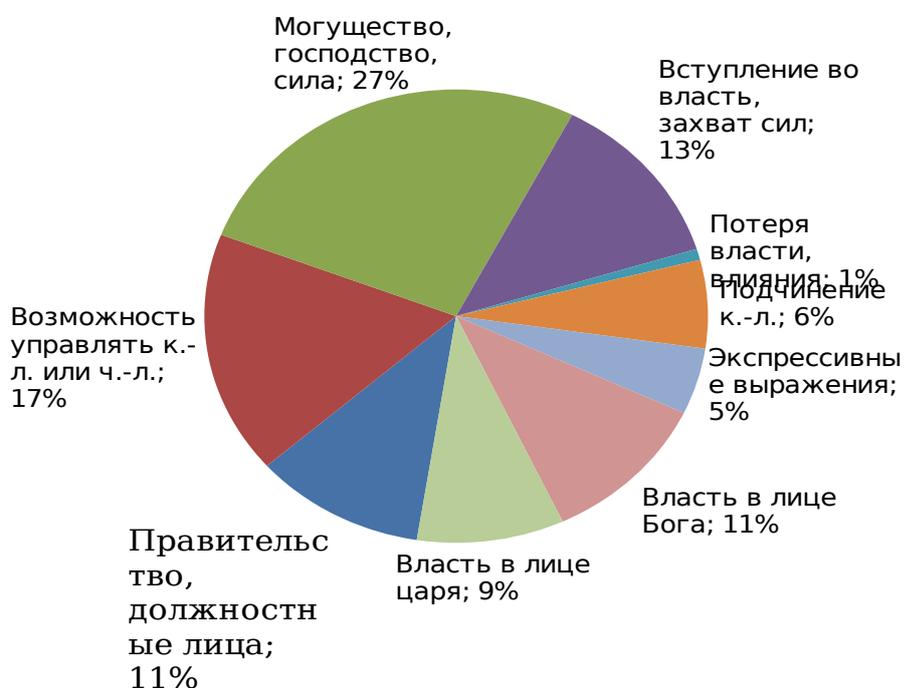

Рис. 2.8 Процентное распределение фразеологических единиц с концептом «власть»

Результаты проведенного анализа позволяют провести сопоставление статистических данных групп фразеологических единиц по значимости. Лидирующую позицию занимают ФЕ, относящиеся к группе «Могущество, господство, сила» (27% - 34 ФЕ). Многочисленной является группа «Возможность управлять кем-либо или чем-либо» (17% - 22 ФЕ). Третьей по значимости группой для русского языка является «Вступление

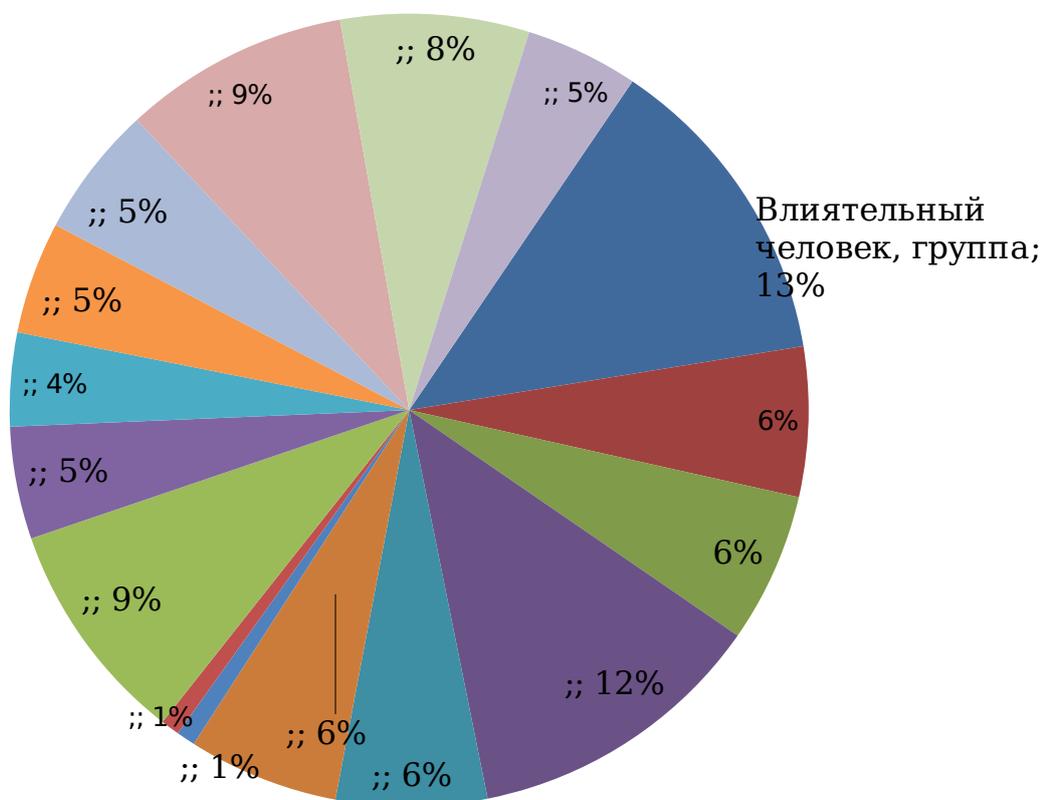
во власть, захват сил» (13% - 16 ФЕ). Наименее значимой группой для русского языка является «Потеря власти, влияния» (2% - 1 ФЕ).

В английском языке была найдена 131 фразеологическая единица. Они употребляются в следующих значениях:

1. Влиятельный человек, группа («the powers that be» - власть имущие [Cambridge International Dictionary, 1998, с. 307]; «corridors of power» - коридоры власти [Ammer, 1992, с. 224]; «someone in power» - кто-либо, стоящий у власти [Spears, 2005, с. 338]).
2. «Закулисная» власть («the power behind the throne» - «власть за трон» [Cambridge International Dictionary, 1998, с. 307]; «the power behind the scenes» - «закулисная» власть [Кунин, 1997, с. 599]).
3. Право управлять кем-либо или чем-либо («in power to do something» - вправе делать что-либо, «to be overpowered» - быть наделенным властью [Lubensky, 2014, с. 57]).
4. Получение власти, силы («to put someone into power» - назначить кого-либо на руководящую позицию [Spears, 2005, с. 532]; «come to power» - прийти к власти [Кунин, 1997, с. 599]).
5. Характеристика человека («a powerhouse» - очень энергичный человек; «a power tool» - усердный студент [Spears, 2000, с. 321]).
6. Источник энергии («to power something up» - включение электропитания, «power mower» - вырабатывать энергию [Spears, 2005, с. 515]).

7. Потеря власти («to fall from power» - лишиться власти [Spears, 2005, с. 200]).
8. Юридические термины («power of attorney» - доверенность [Бенсон, 1990, с. 192]).
9. Зависимость от кого-либо, нахождение под чьим-либо влиянием («lie in one's power» - зависеть от кого-либо [Ammer, 1992, 224], «come under the power of something» - попасть под чье-либо влияние [Lubensky, 2014, с. 57]).
10. Экспрессивные выражения («more power to you!» - желаю успеха! [Cambridge International Dictionary, 1998, с. 307]; «merciful powers!» - силы небесные! [Кунин, 1997, с. 599]).
11. Политические/военные термины («a power play» - численное преимущество [Book of Idioms, 2003, с. 48]; «the balance of power» - баланс сил [Spears, 2005, с. 32]).
12. Абстрактное описание власти/силы («green power» - власть денег; «the powers of darkness» - силы тьмы [Кунин, 1997, с. 599]).
13. Право («power of life and death» - право распоряжаться жизнью и смертью; «power of the keys» - право отпущения грехов [Кунин, 1997, с. 599]).
14. Сила («knowledge is power» - знание - сила [Spears, 2005, с. 382]; «money is power» - сила денег [Spears, 2005, с. 440]).
15. Предел возможностей («at the height of one's powers» - на пределе чьих-либо возможностей, «with all one's lung power» - кричать со всей силы [Lubensky, 2014, с. 57]).
16. Власть в лице короля («a king's chaff is worth more than other men's corn» - плевелы короля стоят зерен других

людей [The Oxford Dictionary of Proverbs, 2008, с. 278];
 «the king can do no wrong» - королям все сходит с рук
 [The Oxford Dictionary of Proverbs, 2008, с. 277]).

Представим полученные данные в виде диаграммы (рисунок 2.9):

Рис. 2.9 Процентное распределение фразеологических единиц с концептом «power»

Принимая во внимание данные диаграммы, можно сделать вывод о том, что главенствующую позицию в английском языке занимают ФЕ, относящиеся к группе «Влиятельный человек, группа» (14% - 17 ФЕ). Второй по значимости является группа «Получение власти, силы» (13% - 16 ФЕ). Далее следует группа «Зависимость от кого-либо, нахождение под чьим-либо влиянием» (10% - 12 ФЕ). Наименее значимыми группами для английского языка являются «Потеря власти» и «Юридические термины» (1% - 1 ФЕ).

В соответствии с полученными результатами, можно отметить значительное сходство фразеологизмов и паремий в исследуемых языках. И в русской, и в английской культуре власть подразумевает под собой влиятельных лиц, силу, контроль, права. Значительно представленными являются такие группы, как наличие или отсутствие возможности господствовать, контролировать кого-либо или что-либо.

Однако в английском языке, в отличие от русского, встречаются ФЕ с техническими, политическими и юридическими значениями.

Также очевидно количественное преобладание фразеологических единиц в английском языке, что подчеркивает значимость концепта «power» в английской лингвокультуре.

Также хотелось бы обозначить то, что специфической особенностью обеих лингвокультур является наличие группы «Власть в лице царя» / «Власть в лице короля». В русском языке в этой области наблюдается большое количество фразеологизмов и паремий (12 ФЕ). К царю народ относился по-разному, что нашло отражение в пословицах и поговорках:

- 1) паремии с положительной оценкой – 6 ФЕ («нельзя земле без царя стоять»; «без царя – земля вдова»; «царь города бережет»; «царь от Бога пристав», «Без Бога свет не стоит, без царя земля не правится», «царские глаза далеко видят»);
- 2) паремии с нейтральной оценкой – 3 ФЕ («не судима воля царская»; «у царя руки долги»; «царский глаз далече сягает»);

3) паремии с отрицательной оценкой - 3 ФЕ («царь не огонь, а, ходя близ него, опалишься»; «царю из-за тына не видать»; «царские милости в боярское решето сеются») [Даль, 2000, с. 129].

Процентное соотношение фразеологических единиц в русскоязычной группе «Власть в лице царя» представлено на рисунке 2.10.

ФЕ в группе "Власть в лице царя"

Рис. 2.10 Процентное распределение фразеологических единиц в русскоязычной группе «Власть в лице царя»

В английском языке пословиц с компонентом «king» меньше, чем в русском (6 ФЕ), но и эти данные дают довольно объективную картину оценки высшей государственной власти:

- 1) положительная оценка - 1 ФЕ («a king's chaff is worth more than other men's corn» - плевелы короля стоят зерен других людей [The Oxford Dictionary of Proverbs, 2008, с. 278]);
- 2) паремии с нейтральной оценкой - 1 ФЕ («a cat may look at a king» - смотреть на царя не возбраняется [The Oxford Dictionary of Proverbs, 2008, с. 87]);

3) отрицательная оценка - 4 ФЕ («kings go mad, and the people suffer for it» - короли сходят с ума, а народ расплачивается [Кунин, 1997, с. 425]; «kings have long arms» - у королей длинные руки [Spears, 2005, с. 376]; «the king can do no wrong» - королям все сходит с рук [The Oxford Dictionary of Proverbs, 2008, с. 277], «he that is hated of his subjects, cannot be counted a King» - тот, кого ненавидят подданные, не может зваться королем [Ray, 2013, с. 196]).

Представим полученные данные в виде диаграммы (рисунок 2.11):

ФЕ в группе "Власть в лице короля"

Рис. 2.11 Процентное распределение фразеологических единиц в англоязычной группе «Власть в лице короля»

Исходя из данных диаграмм (рисунок 2.10 и рисунок 2.11), очевидно, что в русской лингвокультуре преобладает положительное отношение к власти (50% ФЕ с положительной оценкой). В англоговорящем обществе к власти сложилось скорее отрицательно-недоверчивое отношение (67% ФЕ с отрицательной оценкой).

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что фразеологических единиц со словом «власть» в русском языке и со словом «power» в английском языке довольно много и они весьма разнообразны. В русском языке было выявлено 127 ФЕ, в английском – 131 ФЕ. Количество фразеологических единиц с концептом «власть»/"power" больше в английском языке, что говорит о важности данного понятия для носителей английского языка.

Результаты проведенного исследования позволили выявить сходство фразеологизмов и паремий с концептом «власть»/"power" в исследуемых языках. Значения данного концепта в русской и английской культурах подразумевают под собой влиятельных лиц, силу, контроль, права. Отличием является наличие в английском языке ФЕ с техническими, политическими и юридическими значениями.

Отметим, что особенностью обеих лингвокультур является наличие группы «Власть в лице царя» / «Власть в лице короля». Исходя из данных диаграмм (рисунок 2.10 и рисунок 2.11) было определено, что в русской лингвокультуре отношение к власти положительное (50% ФЕ с положительной оценкой). В английской лингвокультуре к власти отношение отрицательное (67% ФЕ с отрицательной оценкой).

Выводы по Главе 2

В данной главе проведено сопоставление значений слов «власть» и «power» на основе данных лексикографических источников, исследование (опрос) с целью выявления содержания концепта «власть»/"power", а также анализ концепта «власть»/"power" при помощи средств фразеологии и

паремиологии. В результате, можно сделать следующие заключения.

Сравнение значений слов «власть» и «power» позволило прийти к выводу о том, что организация структуры концепта «власть»/"power" имеет как сходства, так и различия. Значения, определяющие власть как социальное понятие, являются общими для русского и английского языков. Однако в отличие от русского языка, в английском языке встречаются технические и политические значения слова. Кроме того, в английском варианте количество значений со словом власть больше, чем в русском, что несомненно говорит о значимости данного слова для общества.

Принимая во внимание этимологию исследуемых слов, можно отметить, что у английского слова «power», в отличие от его русского эквивалента, отсутствует глагольная форма. Наряду с этим в русском языке существует глагол «властвовать», который обладает значениями, идентичными существительному «власть».

С целью описания концепта «власть»/"power" в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах, был проведен онлайн-опрос среди 200 человек (100 – русскоговорящих, 100 – англоговорящих). Участники должны были записать первые пять пришедших им в голову реакций на вопросы со словом-стимулом «власть»/"power" для определения содержания концепта.

Полученные в ходе исследования реакции были разделены на следующие лексико-семантические группы: социально-бытовая; морально-нравственная; субъективно-психологическая; религиозная. В ходе опроса было получено

617 ассоциатов (329 - русскоязычных, 288 - англоязычных); сумма лексических единиц, репрезентирующих концепт, «власть»/"power" - 3399 (1532 русскоязычных единицы, 1867 - англоязычных).

Полученные данные продемонстрировали превалирование социально-бытовой тематической группы в сознании представителей обеих лингвокультур. Группа религиозной лексики содержит наименьшее количество лексико-семантических единиц. Вторую позицию в представлении русскоязычных участников эксперимента занимает морально-нравственная лексика; у англоязычных респондентов на втором месте стоит субъективно-психологическая тематическая группа.

Для определения оценки власти представителями русскоязычной и англоязычной лингвокультур, полученные ассоциаты были распределены на следующие группы: ассоциаты с положительной оценкой; ассоциаты с отрицательной оценкой; ассоциаты с нейтральной оценкой. В результате было выявлено, что в обеих лингвокультурах отношение к власти негативное.

Опрос показал совпадение характеристик анализируемого концепта в русскоязычном и англоязычном сознаниях. Власть ассоциируется у представителей данных лингвокультур с понятиями, обозначающими человека или группу людей, обладающих властью, их характеристиками, а также влиянием, силой, материальными благами.

Далее представлено исследование, на основании которого были выявлены 131 английская и 127 русских фразеологических единиц с компонентами «власть», «power»,

«сила», «force», «царь», «king», «might», «глава», «head», «control», «влияние», «influence» и другими.

Представилось возможным деление ФЕ на тематические группы. Результаты статистического анализа были представлены в виде диаграмм (рисунок 2.8 и рисунок 2.9).

Данные исследования показали, что власть играет важную роль в исследуемых культурах. Как в русской, так и в английской лингвокультурах данный концепт символизирует влиятельных лиц, силу, контроль, права.

Что касается оценки власти в исследуемых культурах: в русской лингвокультуре преобладает позитивное отношение к данному феномену (50% ФЕ с положительной оценкой), в английском языке – негативное отношение (67% ФЕ с отрицательной оценкой).

Как можно заметить, результаты ассоциативного эксперимента и результаты анализа фразеологических единиц показали разную оценку власти представителями русскоязычной лингвокультуры. Можно предположить, что в прошлом русскоговорящее общество положительно относилось к власти (к царю), что и показало исследование фразеологических единиц. Однако это отношение не сохранилось в сознании современных россиян, что подтверждают итоги ассоциативного эксперимента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию и описанию основных характеристик концепта «власть»/"power" в русской и английской лингвокультурах.

В первой главе рассмотрен вопрос взаимосвязи языка и культуры, а также понятия лингвокультурологии и концепта.

Основываясь на исследованиях российских и зарубежных ученых, был сделан вывод о том, что язык и культура тесно взаимосвязаны, так как язык является инструментом создания, развития и хранения культуры.

Далее дана характеристика лингвокультурологии – современной развивающейся науке, возникшей на стыке лингвистики и культурологии. Лингвокультурология изучает то, как культура народа отражается в его языке и применяет как традиционные методы исходных дисциплин, так и новые, созданные в процессе становления данной науки.

Основой понятийно-терминологического аппарата лингвокультурологии можно назвать понятие концепта, который отражает ценности общества и несет в себе полное содержание знаний о каком-либо объекте. Для получения более полной информации о концепте, была проанализирована структура и методы описания этого понятия.

Далее мы выяснили, что концепт власти является так называемым универсальным, базовым концептом, так как без него невозможно составление объемной картины мира.

С целью создания целостного образа анализируемого концепта «власть»/"power", мы обратились к лексикографическим источникам.

Исследование русскоязычных и англоязычных толковых словарей показало, что общими для русской и английской лингвокультур являются те значения, которые определяют власть как социальное понятие. Отличием стало то, что в отличие от русского языка, в английском языке встречаются технические и политические значения слова.

Данные этимологических словарей позволили утверждать, что у английского слова «power», в отличие от его русского эквивалента «власть», отсутствует глагольная форма. В свою очередь в русском языке существует глагол «властвовать», который обладает значениями, идентичными существительному «власть».

Для описания концепта «власть»/"power" в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах проведен онлайн-опрос среди 200 человек (100 русскоговорящих и 100 англоговорящих участников). В результате эксперимента получены следующие данные.

Полученные в ходе исследования реакции были разделены на следующие лексико-семантические группы: социально-бытовая; морально-нравственная; субъективно-психологическая; религиозная. В ходе опроса получено 617 ассоциатов (329 - русскоязычных, 288 - англоязычных); сумма лексических единиц, репрезентирующих концепт

«власть»/"power" - 3399 (1532 русскоязычных единицы, 1867 - англоязычных).

Группу социально-бытовой лексики составили ассоциаты, демонстрирующие взаимодействие человека и окружающей среды, роль человека в обществе. Исходя из полученных данных, можно говорить о значительном сходстве представлений о власти как о социально-бытовом явлении в русской и английской лингвокультурах. Наиболее часто встречающимся ассоциатом у представителей русской лингвокультуры стал ассоциат «деньги», что говорит о том, что русскоязычное общество считает власть средством достижения материальных ценностей. Однако у англоязычных участников эксперимента данный ассоциат занимает лишь пятую позицию по частоте встречаемости, оставляя ассоциату «strength, force» первое место.

В группу морально-нравственной лексики вошли ассоциаты, которые отражают общечеловеческие ценности, а также качества личности, наделенной властью. В обеих исследуемых лингвокультурах власть и ее представители представлены такими морально-нравственными ценностями и качествами, как ответственность (responsibility), сила воли (strong character), образование (education), трудолюбие (hard-working). Однако были выявлены и отличия в национальном отношении к власти и ее представителям: для англоязычной аудитории на первом месте стоят не только деловые качества, но и человеческие: честность (honesty), доброта (kindness). Русскоязычные же участники прежде всего учитывают такие качества, как ответственность, справедливость, совесть.

Группу субъективно-психологической лексики составили ассоциаты, отражающие оценку власти и ее представителей. Как русскоязычные, так и англоязычные участники опроса указали такие ассоциаты как ложь (lie) и коррупция (corruption). Также в обеих лингвокультурах отмечается аморальность и вседозволенность представителей власти.

Тематическая группа религиозной лексики характеризуется полным совпадением полученных ассоциатов для обеих исследуемых лингвокультур, что позволяет говорить о высокой роли духовного, божественного начала в русской и английской национальных картинах мира и ассоциации его с властью.

Полученные данные продемонстрировали превалирование социально-бытовой тематической группы в сознании представителей обеих лингвокультур. Группа религиозной лексики содержит наименьшее количество лексико-семантических единиц.

Для определения отношения представителей русскоязычной и англоязычной лингвокультур к власти, полученные ассоциаты были распределены на следующие группы: ассоциаты с положительной оценкой; ассоциаты с отрицательной оценкой; ассоциаты с нейтральной оценкой. Анализ показал, что в обеих лингвокультурах оценка власти негативная.

Данные опроса позволяют говорить о значительном совпадении характеристик анализируемого концепта в русскоязычном и англоязычном сознаниях. Власть ассоциируется у представителей данных лингвокультур с понятиями, обозначающими человека или группу людей,

обладающих властью, их характеристиками, а также влиянием, силой, материальными благами.

Для достижения цели работы, выполнен анализ фразеологических единиц, на основании которого были выявлены 131 английская и 127 русских фразеологических единиц с компонентами «власть», «power», «сила», «force», «царь», «king», «might», «глава», «head», «control», «влияние», «influence» и другими. Исследование позволило увидеть народные представления исследуемых лингвокультур о сущности понятия «власть», показать отличия в содержании этого понятия в русской и английской культурах.

Так, значения концепта «власть»/"power" в русской и английской культурах довольно схожи – они подразумевают под собой влиятельных лиц, силу, контроль, права.

Было выявлено, что в английском варианте фразеологических единиц с концептов власть больше, чем в русском, что несомненно говорит о значимости данного слова для общества.

Для выявления отношения к власти в исследуемых культурах мы обратились к анализу фразеологических единиц, составляющих группы «Власть в лице царя» (в русском языке) и «Власть в лице короля» в английском языке. Результаты анализа показали, что в русской лингвокультуре преобладает позитивное отношение к власти (50% ФЕ с положительной оценкой), в английском языке – негативное отношение (67% ФЕ с отрицательной оценкой).

Несовпадение результатов ассоциативного эксперимента и результатов анализа фразеологических единиц относительно оценки власти представителями русскоязычной

лингвокультуры может объясняться тем, что положительное отношение к власти (к царю) в прошлом не сохранилось в сознании современных россиян.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что феномен власти остается малопознанным и по-прежнему объясняется с неодинаковых точек зрения. Этот факт дает основание исследователям обращаться к его дальнейшему исследованию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 276-279.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. 104 с.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
4. Бенсон М., Бенсон Э., Илсон Р. Комбинаторный словарь английского языка. М.: Рус. яз., 1990. 286 с.
5. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2005. 624 с.
6. Брускина Т.Л., Шитова Л.Ф. Русско-английский словарь образных слов и выражений. СПб.: Антология, 2008. 352 с.
7. Васильева Г.М. Национально-культурная специфика семантических неологизмов: лингвокультурологические основы описания. СПб., 2001. 210 с.
8. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Воронеж, 2002. №3. С. 79-95.
9. Вежбицкая А. Лексикография и концептуальный анализ. Анн Арбор, 1985. 69 с.
10. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие/ сост. Маслова В.А. М.: Флинта: Наука, 2008. С. 6 – 60.
11. Воробьев В.В. Культурологическая парадигма русского языка. М.: Прогресс, 1994. 217 с.

12. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Эксмо, 2000. 468 с.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 1, М.: Рипол классик, 2006. 752 с.
14. Ибрагимова Р. С. Концепт как универсальное и национально-специфическое явление // Молодой ученый. 2010. Т.2. № 5. С. 27-29.
15. Жинкин Н.И. Язык - речь - творчество. М.: Лабиринт, 1998. 315 с.
16. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2000. 544 с.
17. Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н. и др. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.
18. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
19. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1997. 944 с.
20. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 384 с.
21. Лингвокультуроведение: пособие к спецкурсу по проблеме «Язык и культура»/ сост. Хроленко А.Т. Курск, 2000. 167 с.
22. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ сост. Маслова В.А. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.

23. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
24. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. М.: Academia, 1997. С. 28-37.
25. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Архангельск, 1997. №1. С. 11-35.
26. Матвеева Дарья Сергеевна Концепт как единица сознания // Вестник ВУиТ. 2010. №6. С. 94-99.
27. Михальчук И.П. Концептуальные модели в семантической реконструкции (индоевропейское понятие «закон») // ИАНСЛЯ. 1997. Т.56. № 4. С. 29-39.
28. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 785 с.
29. Молчанова Г.Г., Тарбеева О.В. Лингвокультурные концепты и паремическое моделирование // Концептуальный анализ языка: Современные направления и исследования: Сб. научных трудов. 2007. С. 42-59.
30. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1972. 816 с.
31. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. 736 с.
32. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1993. 1632 с.
33. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 176с.
34. Реформаторский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2004. 536 с.

35. Словарь современного русского литературного языка. В 20-ти т. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 2009. 1372 с.
36. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Монография. Волгоград: Перемена, 2004. 340 с.
37. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
38. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 991 с.
39. Сысоев В.Д. Пословицы и поговорки. М.: АСТ, 2009. 65 с.
40. Тайлор Э. Б. Первобытная культура: пер. с англ. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
41. Тарасов Е.Ф. Язык и культура: методологические проблемы // Язык - культура - этнос. М.: Наука, 1994. С. 105-113.
42. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. Наука, 1986. 173 с.
43. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
44. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1216 с.
45. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М: Астрель: АСТ, 2008. 828 с.
46. Федосов И.В., Лапицкий А.Н. Фразеологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2003. 608 с.

47. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип. Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. Сборник обзоров. М.: Инион Ран, 1992. 94 с.
48. Хокинс Дж., Делахант Э., Макдональд Ф. Толковый словарь английского языка Oxford Dictionary. М.: Астрель, АСТ, 2008. 556 с.
49. Яковлева Е.С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Вопросы языкознания. 1998. №3. С. 43-73.
50. American Language Course: Book of Idioms. Defense Language Institute English Language Center, 2003. 67 p.
51. Ammer C. Dictionary of Idioms. The American Heritage, 1997. 1191 p.
52. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 11.04.2018).
53. Cambridge International Dictionary of English, London, 1995.
54. Chambers Everyday Dictionary. W&R Chambers Ltd, Edinburgh, 1975. 864 p.
55. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. HarperCollins Publishers, 1997. 493 p.
56. Jaszczun W. A Dictionary of Russian Idioms and Colloquialisms. University of Pittsburgh Press, 1969. 102 p.
57. Longman Dictionary of Contemporary English: Special Edition. V. IE. Longman, 1992. 807 p.
58. Lubensky S. Russian-English Dictionary of Idioms. Yale University Press, 2014. 992 p.

59. Ray J. A Complete Collection of English Proverbs. Forgotten Books, 2013. 319 p.
60. Spears R.A. Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs. McGraw-Hill, 2005. 1080 p.
61. Spears R.A. Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions: The Most Up-to-Date Reference for the Nonstandard Usage, Popular Jargon, and Vulgarisms of Contempos. McGraw-Hill, 2005. 576 p.
62. The American Heritage Dictionary of the English Language. American Heritage, 2011. 8651 p.
63. The Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford University Press Inc, 2008. 625p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Анкета на выявление содержания концепта «власть» у
представителей русской лингвокультуры

Анкета

Возраст: _____

–

Пол

(м/ж): _____

Образование: _____

—

Запишите 5 первых ассоциаций при ответе на каждый пункт
плана.

а) **власть - это ...**

1. _____

2. _____

3. _____

4. _____

5. _____

б) **человек, который обладает властью ...**

1. _____

2. _____

3. _____

4. _____

5. _____

в) **что есть у человека, если у него есть власть?**

1. _____

2. _____

3. _____

4. _____

5. _____

г) **что может помочь человеку обрести власть?**

1. _____

2. _____
3. _____
4. _____
5. _____

Приложение 2

Анкета на выявление содержания концепта "power" у
представителей английской лингвокультуры

Questionnaire

Age: _____

Sex

(M/F): _____

Education: _____

—

Write the first five words or expressions that have come to your mind while answering each of the following questions.

a) ***power is ...***

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____

b) ***a person who has power is ...***

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____

c) ***what does a person have if he/she has power?***

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____

5. _____
- d) ***what can help a person to gain power?***
1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____